

— После того как я сделал те два звонка, я наконец-то поверил, — сказал Су Хэнфан, глядя на Чи Хуайпаня.

— Поверил во что?

Что такого могло быть в телефонных звонках, чтобы в них верить? Он не понимал.

— Поверил в то, как сильно твои фанаты ждали обновлений.

Вчера вечером, разобравшись с делами, Су Хэнфан наткнулся на небольшую волну обсуждений, связанных с Чи Хуайпанем. Из чистого любопытства он зашел в тему и увидел там целую толпу фанатов, которые буквально сходили с ума.

«Маленькая фанатка Баньму: Люди, я дожидая до того момента, когда этот мужчина выложил дополнительную главу! Это настоящий успех. Но, если подумать, разве он такой трудолюбивый? Это же тот самый человек, который обновляется раз в десять с лишним дней».

«Смотрю на горы, не смотрю на море, смотрю на дерево, не смотрю на лес: Только сейчас поняла, что Баньму — тот еще комик, (скриншот), прикрываю рот, чтобы не рассмеяться».

«Ем лапшу, пью бульон: Ха-ха-ха, Баньму — настоящий проказник. Еще и пишет: Не верьте слухам, не распространяйте их, изучайте новые идеи, стремитесь быть новой молодежью. Боже, я чуть не подавилась слюной, когда увидела эти комментарии в ленте».

«Счастливчик Лэн Шао: Автор только что сказал не верить слухам, а сам взял и выложил дополнительную главу. Ну что за мужчина, язык острый, а сердце мягкое. Ох, мужчина, ты действительно привлек мое внимание».

«Пошлая женщина: Ю, автор еще и мастер завлекать, но мне это нравится, (желтый смайлик)».

Су Хэнфан на три секунды проникся сочувствием к Чи Хуайпаню. В конце концов, подумал он, такими фанатами управлять непросто. Вчера он действительно сомневался, думая, что фанаты преувеличивают, но сегодня понял: он ошибся, фанаты ни капли не преувеличивали.

Чи Хуайпань: — ...

Он был в полном недоумении.

— Я пойду, не забудь, до встречи, — Су Хэнфан поднялся, открыл дверь и вышел.

— Маленький Уголёк, он надо мной насмеялся.

Чи Хуайпань тут же пожаловался 1107.

— Хочешь, я тоже над тобой посмеюсь? — предложила 1107.

— Бессердечная.

В половине третьего дня Чи Хуайпань вовремя прибыл на съемочную площадку. Сотрудники уже всюду сустились, главные актеры были заняты гримом и прическами. Повсюду сновали люди. Чи Хуайпань от нечего делать нашел стул и сел, наблюдая за общей суматохой.

— Пробки? А почему нельзя было выехать пораньше? Главные актеры смогли приехать вовремя, а ты нет! Ладно, не приехал на открытие, но сейчас-то, на съемку промо-фото, тоже ищешь оправдания? Я тебе так скажу: если не хочешь нормально работать — уходи, полно людей, которые мечтают здесь сниматься!

Чи Хуайпань не успел толком посидеть, как услышал гневные выкрики Цзян Цзинсина неподалеку. Повернув голову, он увидел, как тот с яростью бросил трубку и сделал пару глубоких вдохов.

— Что случилось? — с любопытством спросил Чи Хуайпань.

— Как вспомню, так злюсь. Все не главные актеры, а ведут себя как звезды первой величины. Кем он себя возомнил? Если бы не поддержка и связи, разве смог бы он дойти до такого уровня? — Цзян Цзинсин придвинул стул, сел и возмущенно выдохнул.

— Разве ты не говорил, что не хочешь брать людей по блату?

Чи Хуайпань не понимал, зачем вообще связываться с такими людьми, если можно обойтись без них.

Цзян Цзинсин вдруг смутился: — Это один из наших инвесторов его пристроил. Разве можно отказать? Кто же знал, что он настолько не знает правил.

— У нас что, такой дефицит инвестиций?

Чи Хуайпань был в полном шоке.

— Пф, ты разве не знаешь? Сейчас в моде мелодрамы и фантастика, получить финансирование под что-то другое очень сложно, — Цзян Цзинсин состроил страдальческую гримасу.

— Тогда почему ты не снимаешь что-то подобное? Зачем выбрал Улун?

— Эх, вот тут ты не понимаешь. Они все знают, что сейчас популярно, а я иду другим путем, так легче привлечь внимание, — Цзян Цзинсин посмотрел на него так, будто тот ничего не смыслил в искусстве.

— Разве причина не в другом человеке? — Чи Хуайпань чувствовал, что дело не только в этом. Скорее всего, все дело в Чэнь Юнь. Цзян Цзинсин хотел пригласить ее сняться в своем фильме, и эта тема подходила лучше всего.

— !!!

Цзян Цзинсин на мгновение остолбенел, тут же опомнился, огляделся по сторонам и жестом попросил Чи Хуайпаня говорить тише.

— Брат, откуда ты знаешь? Ты что, следишь за мной?

Чи Хуайпань с пренебрежением взглянул на него: — Я не слепой, у тебя все мысли на лице написаны.

— Неужели так заметно? — засомневался Цзян Цзинсин.

— Ты постоянно смотришь в ее сторону, независимо от того, есть дело или нет. Как думаешь, заметно? — Чи Хуайпань безжалостно разоблачил его очевидную симпатию.

— Но она ведь не заметила? Или, может, заметила и молча меня отвергает? — Цзян Цзинсин с каждой фразой становился все печальнее, его лицо выражало глубокое уныние.

— ...

Чи Хуайпань больше не мог на это смотреть, зрелище было слишком жалким.

— Стой! Я говорю, что это заметно мне, а не всем остальным.

Чи Хуайпань искренне не понимал, почему эти двое ведут себя так, будто у них отключился здравый смысл. Неужели они оба ослепли и ничего не видят?

Цзян Цзинсин тут же перестал грустить: — Правда?

— Угу.

На самом деле Чи Хуайпань не был в этом уверен, ведь другие люди тоже не слепые.

— Брат, сохрани это в тайне, только не дай ей узнать, — Цзян Цзинсин был готов упасть перед ним на колени.

— Я не могу ничего обещать.

— А что мне сделать, чтобы ты обещал? — Цзян Цзинсин был на грани отчаяния.

— Я серьезно, не могу обещать. Я... постараюсь.

— Ладно, — скрепя сердце согласился Цзян Цзинсин.

У Чи Хуайпани разболелась голова. Вскоре после их разговора грим и образы были готовы. Су Хэнфан вышел первым — после преобразования его было не узнать. В полицейской форме он выглядел одновременно отстраненным и небрежным, в нем отчетливо проступали черты Цзян Чжицзиня, главного героя Улуна. Теперь у персонажа романа наконец появилось лицо.

— Отлично, оборудование готово, пусть Хэнфан начинает съемку, — сказал Цзян Цзинсин, а затем подмигнул Чи Хуайпаню. — Хуайпань, побудь здесь, проследи, а я схожу в гримерную, посмотрю, как там дела.

Он ушел, даже не дождавшись ответа.

— ...

Чи Хуайпань вновь осознал всю тяжесть своей роли «инструмента». Ну и ну, кто вообще может сравниться с тобой в умении манипулировать? Настоящий мучитель! Чи Хуайпань чуть было не закатил глаза. Но что ему оставалось делать? Он позвал помощника режиссера, чтобы тот взял все на себя, решив придерживаться тактики «ничего не делать».

Су Хэнфан, ставший свидетелем того, как Чи Хуайпани вынудили взять на себя задачу, а он тут же переложил ее на плечи другого, тихо усмехнулся.

— Прогресс выполнения задачи плюс 20 процентов.

Чи Хуайпань вздрогнул от неожиданного холодного механического голоса.

— Что еще за прогресс выполнения задачи? Это степень завершенности? — озадаченно спросил он у 1107.

— Можно сказать и так. 80 процентов означают, что первая задача выполнена. 100 процентов — это когда обе задачи завершены, что означает окончание этого мира, — объяснила 1107,

лежа на диване.

— И у этого есть индикатор прогресса? Высокие технологии! — Чи Хуайпань взглянул на шкалу, которая была заполнена лишь на крошечную долю. Все только начиналось, спешить было некуда.

Съемка промо-фото прошла быстро, оставалось только отретушировать снимки. Пока окружающие рассматривали полученные результаты, Си Ин наконец соизволил появиться.

<http://bllate.org/book/21535/2212707>